

Доминенко Н.В.

УДК 821.111-1/6

КАРТИНА МИРА В ЭПИСТОЛЯРНОЙ ПРОЗЕ АНГЛИЙСКИХ ПОЭТОВ-РОМАНТИКОВ

Актуальность. Эпистолярное творчество английских поэтов-романтиков (в особенности поздних романтиков) неоднократно оказывалось в поле зрения зарубежных и отечественных литературоведов, среди которых были А. Елистратова, Н. Дьяконова, А. Ливергант, И. Шайтанов, К. Клайн, К. Карри, Б. Голдберг, Л. Пратт. Однако эпистолярное наследие старших романтиков: Саути, Вордсворта и Колриджа было практически забыто и сами авторы считались второстепенными, так как их взгляды и позиции трактовались с точки зрения их партийной принадлежности.

В связи с этим ставится **задача** путем анализа предметно-тематического содержания писем английских поэтов-романтиков определить ключевые понятия, концепты в их картине мира.

На основе результатов исследования предметно-тематического содержания корреспонденции английских романтиков, мы пришли к выводу, что ключевыми в их переписке были суждения о политике, обществе, философии, религии, культуре, литературном творчестве, изучив которые, можно сделать вывод, что в их эпистолярном творчестве, несмотря на неоднозначность занимаемых позиций, выстраивается достаточно целостная картина мира, отражающая реальную биографическую личность поэта-романтика, представленную с его собственной позиции.

Под картиной или «моделью мира» понимают «дискретное представление человека об окружающей действительности, знание канонов природы и общества, отношение к предметам и явлениям реального мира» [1, с.3]. Термин «модель мира» нередко употребляется как синоним терминов «мировоззрение», «мироощущение», «мировосприятие», «миросозерцание», миропонимание». Г. Гачев дает следующее определение модели мира: «Это особая структура, общая для всех народов элементов (хотя и они понимаются по-разному, имеют свой акцент) и составляет национальный образ, а в упрощенном выражении – модель мира» [3, с.47]. Т. Цивьян видит в модели мира «упрощенное отображение всей суммы представлений о мире в данной традиции, взятых в их системном и операционном аспекте. Понятие «мир» понимается как человек и среда в их взаимодействии, или как результат переработки информации о среде и человеке» [8, с. 5], что непосредственно и отображается в эпистолярной английских романтиков.

В данной статье нас интересует модель мира, характерная для английских романтиков, которая обязательно включает в себя их ценностные ориентиры, оценку себя, окружающего мира и деятельности в самом широком понимании этого термина.

К анализу предметно-тематического содержания писем английских романтиков мы подошли исходя из концепции М. Бахтина, в которой ведущим конститутивным признаком писательского письма является концепция адресата, согласно которой автор выбирает соответствующий тип модальности, а также содержание своего письма. В данном исследовании особый интерес для нас представляют письма романтиков к друзьям и знакомым, так как главной целью при написании подобных посланий была свобода самовыражения, проявляющаяся как в темах писем, так и в стиле повествования.

Исходя из предметно-тематического содержания, авторские письма делятся на монотематические и политематические. Большинство писательских писем – политематические, вследствие полифункциональности письма, а также «стремления со стороны авторов воссоздать многомерность образа адресата, что обусловлено усложненностью социальной жизни и наличием временной дистанции между корреспондентами в силу объективных <...> или субъективных причин [6, с.109]. Политематичность является одной из характерных особенностей писательского эпистолярия, при этом тема понимается как «предмет повествования, изображения, исследования, как денотатная тема, когда в качестве основы темы выступает предмет речи [2, с.14].

При всей мозаичности структуры писем английских поэтов-романтиков, в которых различные темы, затейливо переплетаясь, образуют вместе одно гармоничное целое, часто на одной из тем автор акцентирует свое внимание. Сочетание тем в письмах романтиков обусловлено лишь желанием самого автора. Среди политематических писем английских романтиков преобладают письма, в которых авторы делятся подробностями частной жизни, обсуждают происходящее в мире и литературное творчество.

Политическая и экономическая история Англии, во многом определила и атмосферу, и духовный космос, в котором рождались новые романтические идеи общественно-художественного характера [7, с.228]. В связи с особенностями эпохи, большим влиянием, которое оказывали на поэтов - романтиков события бурной общественной жизни, политическая тема занимала значительное место в их личной переписке, что подтверждают строки из письма Шелли к другу Т. Л. Пикоку от 26.01.1819г., в котором он пишет, что «поэзия находится в очень сильной зависимости от морали и политики...» [9]. За полтора столетия, которое предшествовало расцвету литературы романтизма в Англии, политическая мысль здесь испытала воздействие первой буржуазной революции середины XVII ст., промышленного переворота, растянувшегося на многие годы и ставшего причиной обнищания крестьянства и обогащения капиталистических сил первой промышленной державы мира: Великой французской буржуазной революции с «многообещающим началом, кровавым террором, печальным поражением и имперским наполеоновским шлейфом [7, с.229]. События, происходящие внутри страны и за ее пределами, а также политические мнения передовых общественных деятелей, как никогда наглядно, прямо или опосредованно, влияли на мировоззрение и мироощущение всех граждан островного государства, на литературное движение того времени.

Обсуждая в своих письмах политические события, происходящие на политической арене Британии и за ее пределами, поэты-романтики пишут о своем отношении к революции, свободе, Родине, демократии, формам правления, войне, то есть о том, что, по сути, является их ключевыми концептами, в основе которых лежит ряд принципов идеологии просветителей, в целом отрицавшийся романтиками. Тем не менее, несмотря на существование огромного разнообразия индивидуальных различий между поэтами-романтиками, понятия, перечисленные выше, остаются для всех них основополагающими.

При всем многообразии политических позиций поэтов-романтиков, «диапазон которых включает и крайне правые, охранительно-консервативные, и прямо противоположные им прогрессивные и революционные точки зрения, направление это едино в своём внутреннем стремлении дать оценку тем грандиозным сдвигам, которые вызвала к жизни французская революция» [5, с.19].

Мощные сдвиги в общественно-политической жизни Англии, коснулись как религиозной, так и философской мысли этого времени, основными характеристиками которой, были – диалектичность, сложность, отсутствие неизменных детерминант и догматических представлений [4, с.17], поэтому не удивительно, что картина мира в письмах английских романтиков увенчана обращением авторов к вопросам религии и философии, грань между которыми является настолько тонкой, что рассматривать их необходимо вместе.

Религиозно-философские взгляды, поднимаемые в письмах Вордсворта, Саути, Колриджа, Шелли, Байрона и Китса неоднократно привлекали внимание ученых (И. Неупокоева, Н. Дьякова, К. Шахова, В. Наливайко), в связи с чем возникла определенная концепция религиозных взглядов, исповедуемых романтиками. Так как советская литературоведческая школа была политически заангажирована, то все, что противоречило Богу, религии, воспринималось положительно и лишало романтиков истинного портрета, примитивизировало их. Осмысление писем представителей английского романтизма, не извлеченных из общего контекста, позволяет увидеть, что их религиозно-философские воззрения были более тонкими и взвешенными, чем принято было думать об этом до недавнего времени.

Рассуждая в своем эпистолярном творчестве на религиозные темы, поэты-романтики затрагивают два важных вопроса: вопрос веры и отношения к ней, а также критику церковного устройства. Для английских романтиков чрезвычайно важен вопрос о Боге, вере, связи Бога и общества, жизни и смерти, счастья, бытия, то есть мы можем утверждать, что английские поэты-романтики были религиозными людьми: они все без исключения верили в Божественное, однако выражали они свою веру по-разному: одни исповедовали идеи английского протестантизма (Вордсворт), другим ближе было римское католичество (Байрон), Саути и Колридж часто пишут в своих письмах об унитаризме, а Шелли, например, выступал против христианского Бога, из-за чего был некоторыми критиками назван атеистом, что в корне неверно, так как поэт исповедовал пантеизм.

Кроме вопросов перечисленных выше, поэты-романтики не обходят своим вниманием вопросы ценности религиозной этики, выступают против церковных догматов, в том числе против существования Святой Троицы и наличия первородного греха, размышляют о деизме, пользе и ложности христианства, атеизме, высказываются «за» и «против» официальной Англиканской церкви, ее устройства, с которым не желают примириться, а также много пишут о природе, ставшей новым источником веры для некоторых из них. Особенное место в эпистолярной английских поэтов-романтиков занимают вопросы литературного творчества, что связано, прежде всего, с тем, что литература была для них и профессией, и увлечением, а также средством существования, самореализации и источником знаний. Поэзии английские романтики отдавали предпочтение перед другими видами искусства, высказывали свои мнения относительно того или иного литературного сочинения, отдельных литературных деятелей как современных, так и живших в другие эпохи, писали о критических высказываниях в свой адрес, о своем отношении к этому, а также о создании и публикации своих поэтических произведений.

Отношение к литературному творчеству, проблемы, связанные с ним, раскрываются в письмах поэтов-романтиков по-разному, что обусловлено концепцией адресата, авторской модальностью, степенью искренности корреспондентов в вопросах литературы, характером взаимоотношений с ними.

В ходе анализа предметно-тематического наполнения писем английских поэтов-романтиков, можно **заключить**, что романтикам, как и целой эпохе, была свойственна определенная модель мира, которая обязательно включает в себя их ценностные ориентиры: оценку себя, собственных поступков, окружающей действительности.

Картина мира английских романтиков антропоцентрична, что выражается в ее ориентации на человека (каждого, отдельного, конкретного) противоречивого, разочарованного, и вследствие разочарований политических, религиозных, а зачастую и творческих, остро чувствующего одиночество своего «Я», в центре внимания которого оказываются вопросы революции и связанной с ним политической свободы, войны, форм государственного правления, демократии, взаимоотношения человека и окружающей действительности, вопрос отношения к Богу и церкви, поэтическому творчеству, которое являлось для поэтов смыслом их существования.

Источники и литература:

1. Базина Е. С. Мотив одиночества в раннем рассказе С. Н. Сергеева-Ценского «Маска» / Е. С. Базина // Литература в контексте культуры : сб. науч. пр. – Д. : Вид-во ДНУ, 2008. – Вып. 18. – С. 3-9.
2. Белунова Н. И. Дружеское письмо творческой интеллигенции конца XIX – начала XX веков: Жанр и текст писем / Н. И. Белунова. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – 140 с.
3. Гачев Г. Национальные образы мира / Г. Гачев. – М., 1988.

4. Дьяконова Н. А. Шелли / Н. А. Дьяконова, А. А. Чамеев; ред. В. Н. Шейнкер. – СПб. : Наука, 1994. – 220 с.; портр. – (Литературоведение и языкознание).
5. История зарубежной литературы XIX века : в 2 ч. / под ред. Н. Г. Михальской. – М. : Просвещение, 1991. - Ч. I. – 256 с.
6. Морозова Л. Писательский эпистолярный в системе литературных жанров : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Морозова. – К., 2007. – 24 с.
7. Наливайко Д. С. Зарубіжна література XIX сторіччя. Доба романтизму : підруч. / Д. С. Наливайко, К. О. Шахова. – Тернопіль : Навчальна книга – Богдан, 2001. – 416 с.
8. Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира / Т. В. Цивьян. – М., 1990.
9. Letters from Italy. Volume II of the 1840 edition of Essays, letters from abroad, translations and fragments : [Электронный ресурс] / P. B. Shelley, edited by Mary Shelley. – Режим доступа : <http://terpconnect.umd.edu/~djb/shelley/lettersfromitaly.htm/>

Дьяченко С.Н.

УДК 81'25:82-4

ЭССЕ КАК ТИП ТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Эссе как один из наименее изученных жанров публицистического стиля в последнее время привлекает все большее внимание исследователей в области лингвистики (П.В. Алендеев (2007), К.А. Брандес (1996)); литературоведения (М.А. Балаклицкий (2007), А.Л. Дмитриевский (2002), О.И. Дурова (2000), К.А. Зацепин (2010), О.Б. Иванов (2004), Л.Г. Кайда (2008), Л.В. Садыкова (2009), Н.В. Славянская (2009)); переводоведения (Н.А. Аничкина (2002), В.В. Гизер (2011)). Эти исследования различаются между собой по теоретическим и методологическим подходам к основным текст-типологическим аспектам функционирования эссе: 1) *эволюционный* подход отражен в работе О.И. Дуровой, где прослеживается ретроспектива развития жанра в XX в. на материале норвежского эссе [13]. Л.В. Садыкова, со своей стороны, акцентирует внимание на функционировании и модификации жанра эссе в русской литературе XX века [22]; 2) *функциональный* подход описан Н.В. Славянской, которая выявляет набор стратегий и тактик, реализующих функцию воздействия в тексте эссе [23]. А.Л. Дмитриевский предлагает типологию анализируемого жанра, исходя из его композиционных и функциональных особенностей [12]; 3) *типологический* подход рассматривает эссе в границах историко-культурного и философского дискурсов [14]. П.В. Алендеев выделяет дистинктивные характеристики философского эссе [2]; 4) *лингвостилистический* подход представлен в статьях В.В. Гизер на материале текстов краеведческого дискурса [9]. Л.Г. Кайда исследует лингвистические контуры композиционно-речевого единства в эссеистике и формы выражения авторского «я» [15].

Однако до сих пор остаются невыясненными принципы отбора методов и приемов перевода эссе. Учитывая, что многие исследователи сходятся во мнении о синкретичности этого типа текста [2],[7],[27], который объединяет в себе черты художественной, научной и публицистической литературы, логичным представляется и исходное противоречие между стремлением переводчика передать текст-типологические характеристики эссе, идиостиль автора и воспроизвести прагматическую цель исходного текста (далее – ИТ).

В этом смысле уместно говорить о задачах, которые ставили перед переводчиком различные эпохи, или другими словами – хроноспецифике перевода. Так, например, в период классицизма, когда было написано эссе Ф. Бекона, к переводным текстам (далее – ПТ) выдвигались такие требования: а) социально-общественная «полезность» содержания; б) легкость восприятия читателем (частичная/полная доместикация языка и стиля); в) за переводчиком признавалось право «улучшать» и переделывать неудачные, по мнению переводчика, места ИТ [10], [17], [20], что означало повсеместное применение вольного перевода и переложений при работе с ИТ. Современное же переводоведение требует от переводчика особого умения, при котором он мог бы передать не только смысл, заложенный в ИТ, но и этно-, хроно- и идиостилистическую специфику ИТ, что, так или иначе, подразумевает разные степени адаптации.

Таким образом, в данной статье мы попытаемся обосновать, какие особенности ИТ особенно важны для достижения адекватности при переводе эссе. Анализ проводится на материале эссеистики первого английского эссеиста Френсиса Бекона, и его результаты проиллюстрируем на примере эссе «*Of Truth*» [30, с. 1-3] и его переводах, выполненных З.Е. Александровой (сборник издан в 1962 г.) [5, с. 39-40], а также Н.А. Федоровым и Я.М. Боровским (сборник издан в 1972 г.) [6, с. 352-354].

Цель обусловила задачи исследования, а именно:

- 1) охарактеризовать базисные подходы к изучению эссе как типа текста;
- 2) описать основные принципы работы переводчика с ИТ;
- 3) обосновать собственную схему предпереводческого анализа эссе как типа текста.

Общепризнано, что предпереводческий анализ текста рассматривается как обязательный этап работы переводчика. Существуют различные модели этого анализа. Так, например, Р.К. Миньяр-Белоручев исходит из того, что ИТ – носитель семантической информации и информации о структуре, поэтому перевод — это поиск и передача такой информации. И потому переводчику, с точки зрения коммуникативной ценности информации, содержащейся в тексте, необходимо: а) установить объем ИТ; б) выделить сегменты текста; в) определить доминирующую информацию для каждого сегмента;